

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1908 г. Москва.

Лекции по искусству

Сегодня открывается запись слушателей на курсы Московской вольной академии искусств. Так прозвали в публике возникающие при «Курсах драмы» артиста Худ. т[еатра] Адашева общеобразовательные курсы по искусству. Не подлежит сомнению, что русское общество относится с большим интересом к искусству. Театры усердно посещаются, концертные залы редко бывают пустыми, а картинные выставки посещаются многими тысячами народа. Но если поставить вопрос: знаем ли мы искусство, понимаем ли его, имеем ли какое-нибудь эстетическое образование и умеем ли разобратся в своих впечатлениях из сферы искусства - то ответить придётся с большою сдержанностью. Да и где мог бы получить это эстетическое образование тот, кто бы этого захотел? В специальной музыкальной школе учат играть или петь, в рисовальной - рисовать и в театральной - играть на сцене. Если в рисовальной школе к этому присоединяют историю пластических искусств, то истории музыки и драмы там никто и не касается, и если в театральной школе читают историю костюма, то совершенно не интересуются историей живописи. Об эстетике же и психологии нечего и говорить.

Не даётся эстетического образования на всевозможных частных курсах, и там можно услышать о чём угодно - и о кулинарной премудрости, и о философии, и о бухгалтерии, но не об искусстве.

Мало того. У нас если и приступают к изучению искусства, то с устарелыми приёмами, облачают это в схоластические рамки и сопровождают таким арсеналом книжной премудрости, далёкой от всякого искусства, что отпугивают всякую художественную и одарённую натуру. В возникающей академии, напротив, курс доверен людям, близким к искусству и живущим его молодою жизнью. Их лекции явятся переработкою самого метода изучения искусства, и в нём место книжных источников займёт изучение памятников искусства русского на месте, на самых памятниках, а остального — на собраниях музеев и галерей.

Таким образом, возникающие курсы представляют большой интерес, тем более, что вступление в них не стеснено ничем и слушать их может каждый, могущий на это затратить некоторую сумму.

Назначение же для лекций вечерних часов делает их доступными и для тех, кто занят утром. Программа курсов поставлена широко и интересно. Искусство есть продукт творческой деятельности человека, и потому курс начинается с общей психологии и психологии творчества (лектор Шпетт).

Но творческая деятельность художника стоит в зависимости от мировоззрений и его самого, и вообще данной эпохи и тесно связана с общим строем современной ему культуры. Поэтому перед слушателями с помощью сохранившихся в музеях памятников старины будет наглядно восстановлена жизнь различных моментов человеческой культуры и начато это будет с картин более близкой нам русской жизни и отражения её на искусстве своего времени (лекторы: историк Тарасов, историк искусств Ноаковский и знаток русской старины археолог Горностаев), а вместе с тем начнётся и изучение истории мировоззрений человечества и отражения их на искусстве и в связи с ним на литературе (лектор В. П. Потёмкин). Между прочим, темой ряда лекций Потёмкина будет борьба эстетических идеалов с проповедью аскетизма и обоснование этой вражды в истории христианского мировоззрения. Сюда же войдёт история музыки, драмы и театра, причём предполагается демонстрировать различные моменты из этой истории на сцене с помощью учеников «Курсов драмы».

Наконец, наряду со всем этим, под именем эстетики будут разобраны все существующие взгляды на искусство и сделана будет попытка построить теорию, освещающую различные явления искусства (лектор Сергей Глаголь).

Кроме того, ряд петербургских писателей и художников выступит на курсах с эпизодическими лекциями о различных моментах в жизни искусства и о ряде художников слова - Ибсене, Гауптмане, Гамсуне, Леониде Андрееве и т. п. В числе этих лиц называют Волынского (ренессанс), А. Блока (об Андрееве), художников: Бакста (архаическое искусство греков и его влияние на современное искусство), Рерих (доисторические времена), Ал. Н. Бенуа и т. п. ...

Столичная молва (Москва). 1908. 1 сентября. № 14. Понедельник. С.3.

(3/ 16 сентября 1908 г.)

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

16 Sept. 1908.

Grand Hotel Villa d'Este // Reine d'Angleterne

Дорогой Николай Константинович,

Может быть, ты думаешь, что и в этом году я собираюсь застрять за границей? К сожалению, нет. Слишком многое привязывает меня в Петербурге. «Взялся за гуж...» Я уезжаю из Villa d'Este сегодня вечером при самых тяжёлых обстоятельствах. Вчера пришло известие о смерти Н. В. Султанова. Его семья в Висбадене (где он внезапно скончался от апоплексического удара). Мы едем с матерью, чтобы облегчить большое семейное горе.

Мне ужасно жаль Н.В. Он был крупной личностью, несомненно, хотя и плохим архитектором. Родственных чувств у меня к нему не было, но теперь, когда его нет, я чувствую, что любил его, как друга, а смерть очень многих, даже более близких, произвела бы на меня менее скорбное впечатление. Жаль ушедшей в вечность личности, сильного мозга, <...> энергии. Моя мать в помощь <...> из-за сестры, для которой это - страшная потеря. О себе скажу только несколько слов, потому что надеюсь очень скоро с тобой увидеться - и начать вместе новую трудную зиму.

Милый друг, у меня голова кружится, когда я думаю, что предстоит «совершить» в будущем три месяца. Почему ты не ответил мне сюда на моё длинное письмо в Бологое? Что ты думаешь о проекте нового журнала? Слышал ли что-нибудь о Филиппове? От него я жду окончательных известий. К 20 Сентября. Устройство этого дела может иметь очень большие последствия... Но, именно, больше вероятия, что ничего не выйдет.

В Villa d'Este я провёл три недели, как «во сне голубом». Старался ни о чём серьёзном не думать, дышал полной грудью солнечным югом, набирался сил. Чувствую себя бодро, несмотря на последние неудачи... А ты? За лето есть новая работа? Впрочем, такие неутомимые и свыше одарённые, как ты, никогда не отдыхают.

Жму крепко твою руку

Твой друг *Сергей М.*

P.S. Я вернусь к началу лекций и дам тебе программу чтений, но буду просить у тебя разрешения начать их немного позже.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/952. 2 л.

Начало сентября 1908 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ

Мелкие сведения

...Занятия в классах и мастерских Общества поощрения художеств начнутся в текущем году с 15 сентября. Директор школы Н.К. Рерих вернулся в Петербург. ...

Золотое руно. 1908. №7-9.

Расписание занятий в школе ИОПХ из архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/1173, 1 л.)

44/1173

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ.

Понедельникъ	8.30-9.20	Русскій языкъ	Четвергъ	1	Арифметика
	9.30-10.20	Исторія		2	Законъ Божій
	10.30-11.20	Ремесло		3	Ремесло
	11.30-12.20	Ремесло		4	Ремесло
	12.20-1.30	Перерывъ			Перерывъ
	1.30-3.20	Ремесло		5-6	Ремесло
	3.30-4.20	Рисованіе		7	Рисованіе
	4.30-6.20	Рисованіе		8	Рисованіе
Вторникъ	1.	Геометрія	Пятница	1	Русскій языкъ
	2.	Географія		2	Геометрія
	3	Ремесло		3	Технологія
	4	Ремесло		4	Ремесло
		Перерывъ			Перерывъ
	5-6	Ремесло		5-6	Ремесло
	7	Рисованіе		7	Черченіе
	8	Рисованіе		8	Черченіе
Среда	1	Русскій языкъ	Суббота	1	Исторія
	2	Географія		2	Арифметика
	3	Технологія		3	Ремесло
	4	Ремесло		4	Ремесло
		Перерывъ			Перерывъ
	5-6	Ремесло		5-6	Черченіе
	7	Лѣпка		7	Рисованіе
	8	Лѣпка		8	Рисованіе

11 сентября 1908 г. СПб.

Интервью директора Рисовальной школы ИОПХ Н.К. Рериха.

О художественном образовании

Стремление к самообразованию проникает всё более и более в широкие массы населения; народные чтения, общедоступные театры, народные университеты с каждым днём привлекают всё большую и большую аудиторию.

До сих пор, однако, очень мало уделяется внимания развитию эстетического вкуса путём общей доступности художественного образования.

- Наше училище, — сказал нашему сотруднику Н. К. Рерих, — не пользуется официально никакими правами, но, тем не менее, даёт учащимся полное академическое художественное образование. В его «бесправности» я лично вижу только преимущество, потому что искусство не может быть втиснуто в какие-либо рамки, а должно быть безусловно свободным; только при такой постановке вопроса возможно привлечь в его приверженцы лиц, любящих само искусство, а не стремящихся получить вместе с дипломом те или иные права.

Что наше училище отвечает жизненным запросам, видно из того, что и нём занимаются до 1600 человек из самых разнообразных слоев столичного населения. Незначительность платы за право учения, 18 рублей в год, без сомнения, играет тоже немалую роль для облегчения доступа в училище. Наиболее посещаемый класс, несмотря на новизну его, - это класс графики, ввиду того, что графическое искусство даёт наибольшую возможность реального заработка; этот класс существует лишь 2 года, но я полагаю, что он делается одним из самых насущных.

Помимо этого, нашим советом преподавателей обращается серьёзное внимание на выработку рисунков для шрифтов и орнаментов для книгопечатного дела.

Главный вред постановки художественного вопроса в России я нахожу в том, что в подавляющем большинстве сами художники являются узкими специалистами и отчасти ремесленниками; так, напр., художник-акварелист не всегда владеет техникой в области писания красками и т. п., и вот, по-моему, главное значение художественного образования заключается в том, чтобы учащимся открыть возможно широкие горизонты и привить им взгляд на искусство, как на нечто почти неограниченное.

Для большей разносторонности преподавания у нас с января месяца введено также срисовывание животных с натуры, а не с чучел, как оно практиковалось раньше.

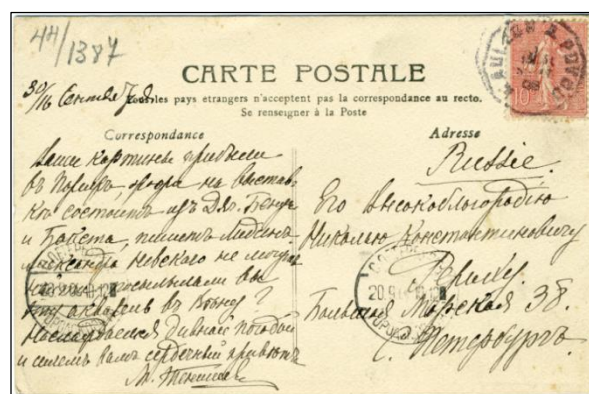
Опираясь на успех, достигнутый нашей выставкой в прошлом году, мы и теперь с 1 октября открываем выставку ученических работ, которая по своим экспонатам будет разнообразнее прошлогодней.

Я надеюсь, что предстоящая выставка не будет связана с теми неприятными моментами, как в прошлом году, когда администрация нашла нужным, ввиду «охранения общественной нравственности», сделать распоряжение о том, чтобы были убраны с выставки произведения натурального класса.

Мих. Л-ц

Слово. 1908. 11/24 сентября. №559. Четверг. С. 5.

[16/30 Сентября 1908 г. Франция]
Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

На открытке коричн./б. фото надпись: Sauveterre de Béarn. – Vielle Maison.

Russie

Его Высочество
Николаю Константиновичу Рериху.

Большая Морская 38. С. Петербург.

Ваши картины прибыли в Париж, жюри на выставке состоит из Дягилева, Бенуа и Бакста, пишет Лидин.

Александра Невского не могут найти. Посылали ли вы эту акварель в Вену? Наслаждаемся дивной погодой и шлём вам сердечный привет

М. Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1387, 1

На штемпеле дата: С. Петербург 20. 9. 08.

19 сентября 1908 г. Газета «Киевская мысль».

Творчество Н. Рериха

В Лондоне, в Альберт-Холле - выставка картин двух русских художников Н. К. Рериха и [И.] Я. Билибина. Выставка имеет успех, и английская художественная критика с большим вниманием относится к оригинальному творчеству русских художников, особенно же к тому, что выставил Н. К. Рерих, художник, которым англичане уже давно серьёзно интересовались и творчеству коего в своих специальных журналах отводили немало места.

Действительно, творчество Рериха в высшей степени своеобразно и характерно. Его нельзя отнести ни к одному из существующих подразделений в живописи: картины Рериха по своему содержанию, а главное по исполнению, не могут быть причислены ни к пейзажной, ни к жанровой, ни к исторической живописи, в современном значении этих подразделений, словом, они совершенно нового направления, в котором чувствуется стремление сгладить и смягчить различие между отдельными видами живописи и привести всё к одному типу.

И такое стремление сгладить эти подразделения и создать своё самостоятельное направление в живописи ясно выразилось уже в первой серьёзной работе Рериха - «Гонец, восстал род на род», которую тотчас купил Третьяков для своей галереи. Третьяков советовал художнику «Гонцом» положить начало целой серии картин «Русь», но ко времени написания второй картины Третьяков умер, и затее этой не суждено было осуществиться.

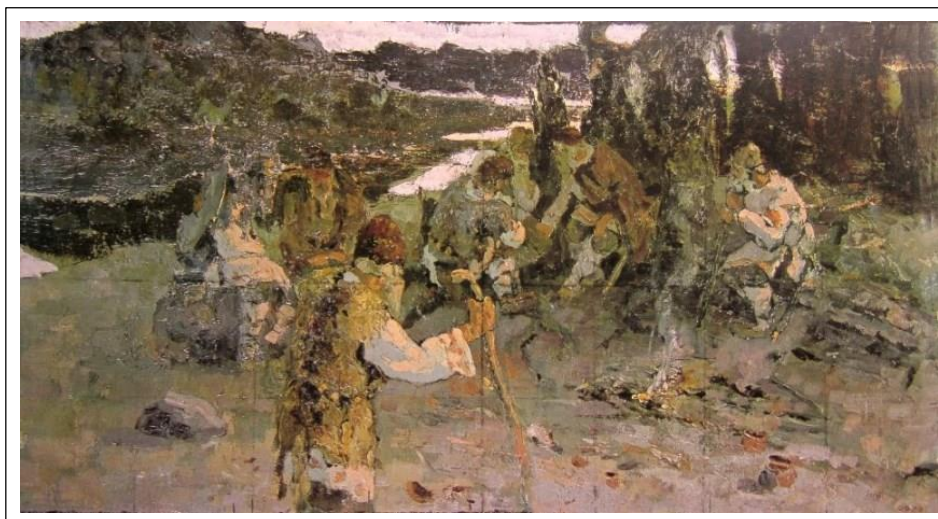
«Гонец» сразу упрочил репутацию начинающего художника. Это была картина, написанная с большим чувством и настроением, хотя по колориту несколько однообразная. В этой работе Рериху удалось с чрезвычайной экспрессией передать сказочность, а в лубочном пейзаже схватить фантастическую красоту тона. Художник изобразил тихую, словно застывшую поверхность реки, по которой скользит утлый чёлн с гонцами. Один из них стоит на корме, управляя веслом, другой сидит около носовой части лодки; на его состарившемся лице видна какая-то серьёзная мысль, да и вся его фигура с опёршимися о колени руками - полна раздумья. И как не раздумывать, когда несёшь такую важную весть, что «восстал род на род». Над самой рекой высятся домики славянского посёлка характерной и оригинальной древнеславянской архитектуры. Эта картина невольно уносит воображение в стародавние, чуть ли не сказочные времена.

Вторая картина предполагавшейся серии «Русь» - была картина «Сходятся старцы». По оригинальной трактовке, она имела ещё больший успех, чем первая работа Рериха, и не только у нас, но и в Париже, выставленная в 1900 году на всемирной выставке. Теперь «Сходятся старцы» приобретена в московский Исторический музей. Написана картина свободным широким письмом, впервые тогда применённым Рерихом. По меткой оценке

М. Далькевича, картина эта «написана грубо, в ней нет ничего яркого, отчётливого, выпуклого - всё в ней серо, неопределённо, но такой же широкой, неопределённой и грубой рисуется в нашем воображении и седая старина, яркость образов которой теряется в туманной дали веков». В картине «Сходятся старцы» как нельзя ярче выразилась особенность таланта Рериха: удивительное умение передать в своём произведении дух изображаемой эпохи, умение захватить зрителя и заставить его перенестись мысленно в далёкую старину.

В картине Рериха действие происходит ранним утром: только начало светать, и солнце ещё не показалось из-за горизонта. «Старцы» земли новгородской сошлись под вековой раскидистый дуб к священному костру посоветоваться о каких-то важных делах. Но лучше объясняет эту картину поэтическая былина, принадлежащая перу самого художника:

За дальним Перуновым озером
 В заповедном от дедов урочище
 Стоит над яром высокий дуб.
 Любил Сварожич то дерево,
 А славяне ильменские чтут его.
 Место вокруг дуба утоптано.
 Горит под дубом святой огонь,
 К дубу сходятся родичи:
 «Стоять ли земле без хозяина?»
 Старцы земли Новагорода
 Сойдутся под дубом раскидистым,
 Ворон на дубе не каркает,
 На небе заря разгорается
 Скоро Ярило покажется.
 Засияет, блеснёт красно солнышко,
 И проснётся земля свято-русская...

Н.К. Рерих. Сходятся старцы.(Эскиз). 1898.

Критика упрекала художника за эскизность письма, за неясность и расплывчатость рисунка. Эти упреки ещё больше усилились, когда он дал новую свою работу «Поход»; не избавился от них художник и в настоящее время. Но все они не имеют достаточного основания. У Рериха нет строго намеченных линий, но иначе, при особенностях его творчества, и быть не должно. Рериху в его произведениях не нужны частности, ему важна общность впечатления. За далями веков, за туманностью невыясненного, в сказочности и красоте преданий и сказаний находит себе художник сюжеты для своих работ, и если бы он давал более резко определённые линии форм, ему никогда бы не достигнуть такой силы в передаче настроения, какой он добился.

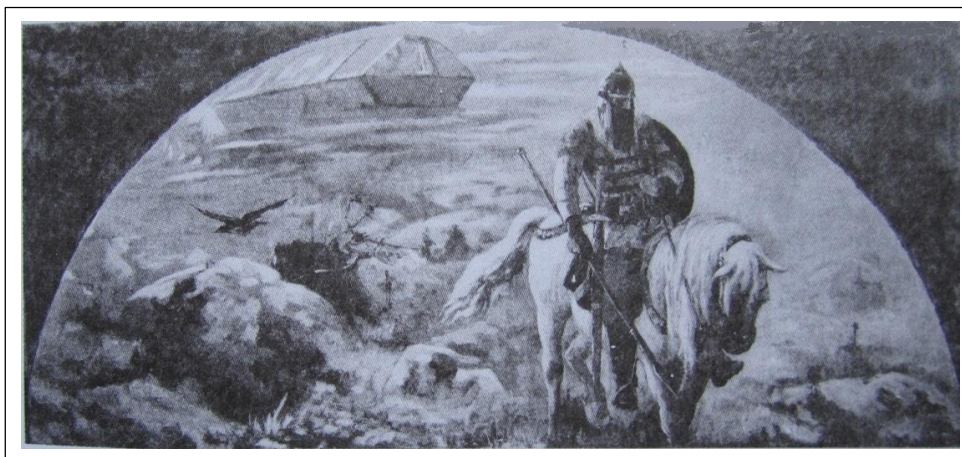
В картине «Поход» Рерих изобразил движение войска в таком виде, какой публике мало знаком. Нет ни стройных рядов хорошо вооружённых воинов в блестящих доспехах, не видно развевающихся по ветру знамён и стягов, нет смело гарцующих полководцев. Ничего этого нет. А тянется серая толпа, не яркая, не картинная толпа воинов, а толпа оторванных от земли и сохи мужиков. Все они вооружены чем попало: кто деревянным щитом, копьём да гнутым луком, а кто и просто топором или самодельной вилой; все они в лаптях да онучах, в заплатанных посконных штанах, в рваных армяках и зипунах, в помятых старых шишаках. Они идут вялой толпой, то

кучками, то по одному. Они идут шаг за шагом, но чувствуется, что мысли всей этой массы далеко от похода, думами они у занесённых снегами избышек с оставленными семьями, заботами и нехитрыми своими делами. Слева от этой толпы остановился витязь на могучем коне и поглядывает на своё покорное и разношёрстное войско.

И такой передачей Рерих сумел дать сильное впечатление древнего русского похода. С технической стороны картина удалась художнику; особенно хорош пейзаж — и крутая горка, на которую взбираются полчища, и долина справа, внизу, поросшая дремучим лесом, порой прерываемым озёрами, и небо с поразительно верно схваченной полоской света на горизонте, на которой так рельефно выделяются воины на перевале горы...

«Гонец», «Сходятся старцы» и «Поход» — это крупнейшие работы Рериха первого периода его деятельности. Из более мелких его работ хочется отметить интересный этюд «В греках» — старый варяжский воин в кольчуге, опирающийся на щит, и в высшей степени удачную фресковую работу «Утро богатырства киевского». Помните слова былины «Илья Муромец и Святогор»:

...ложился Святогор в чудный гроб
И принял на себя смерть великую:
Тут простился Илья с богатырём
И поехал в раздолище чисто поле.

Н.К. Рерих. Утро богатырства киевского (Илья Муромец едет от гроба Святогора). 1896.

Момент отъезда Ильи Муромца после прощания со своим ратным товарищем и изображён на этом эскизе.

Вообще, во всех работах Рериха видна горячая любовь к старине и глубокое проникновение ею. Характерны слова художника в его статье «Из варяг в греки». Рерих пишет, что в «старину с любовью были отделаны все мелочи; изумляешься ими в музеях и, тщетно стараясь оторваться от теперешней практической жизни, робко пробуешь воспроизвести их - в большинстве случаев неудачно, - потому что, полные кичливого, холодного изучения, мы не даём себе труда постичь дух современной этим предметам искусства эпохи, полюбить её славную, полную дикого простора и воли». «Когда вас охватывает историческое настроение, - читаем дальше в этой статье, - как при встрече с почтенным старцем, невольно замедляете походку, голос становится тише, и вместе с чувством уважения вас наполняет какой-то удивительный покой... Старина, притом старина родная, всего ближе человеку».

Взгляд Рериха на современное искусство - взгляд, полный светлых надежд. «Мы отбрасываем всякие условности, - пишет он, - забываем недавнюю необходимость смотреть на всё чужими глазами и хотим стать к природе лицом к лицу, в том индивидуальном стремлении приближая наше время, вернее сказать, близкое будущее, к

одной из хороших прошлых эпох - к эпохе Возрождения. Художники настоящего времени горячо стремятся к передаче природы, жизни глазом индивидуальным, и в разности их воззрений передаваемая природа начинает жить. Истинное упрощение форм (без символического шаблона или академической утрировки), восхищение перед лёгким решением задачи приближения к впечатлению природы, прозрачность фактуры - именно высокая техника, даже не заметная в своей высоте, - все эти основания лежат в корне новейших художественных стремлений всех родов искусства».

Прекрасно дополняют эту мысль следующие слова художника в его очерке «Художники». «Мне кажется, - пишет Рерих, - что при новом направлении доселе разроженные понятия жанра и пейзажа во многом сольются, и задача пейзажная получит особое значение, ибо вне условий пейзажа, т. е. вне условий воздуха, вне условий природы, нельзя представить никакого предмета, будет ли он трактоваться в закрытом помещении или под небом. В своём служении природе современные художники делают ярыми пантеистами, они видят человека не царём природы, а частью её, почитают его и отводят ему место такое же, как и прочим подробностям мироздания. Теперь надо брать ниже, надо вызвать известное настроение, песнь природы...»

Нарочно позволил себе привести столь крупные выдержки из литературных работ Рериха, потому что по ним, как нельзя более выпукло, обрисовывается личность художника, беззаветно влюблённого в природу, в далёкую русскую и славянскую старину.

На нескольких последних выставках не встречалось работ Рериха. И многие думали, что, то должность секретаря Общества поощрения художеств, то теперь директора Рисовальной школы того же Общества оторвали его от работы за мольбертом. Напротив, Рерих помногу работает в тиши своей мастерской, а летнее время проводит в художественных поездках преимущественно там, где есть характерные памятники старины.

Но в творчестве Рериха вот уже несколько времени как наступил значительный перелом. Он ищет новое, новые образы, новые эффекты колорита, его не удовлетворяет то, что он делал. К сожалению, мне ещё не пришлось познакомиться и изучить его произведения позднейшего времени. По отдельным только картинам, как, например, «Город строят», можно было иметь представление о том, что подготавливаемое Рерихом интересно, значительно и оригинально.

В недалёком будущем в Киеве состоится выставка работ Рериха позднейшего, интереснейшего периода его деятельности - тех работ, что в настоящее время находятся на лондонской выставке, и тогда я ещё вернусь к характеристике творчества этого одного из наиболее оригинальных современных русских художников.

Ив. Лазаревский

Киевская мысль. 1908. 19 сентября. № 260. Пятница. С. 2.

21 сентября 1908 г. СПб.

Художественный отдел

21 сентября вернулась в Петербург из-за границы целая серия картин художника Н. К. Рериха, бывшая на различных иностранных выставках и имевшая там крупный успех. Художник устраивает в будущем году отдельную большую выставку своих произведений, на которой будет собрано, по возможности, всё им написанное.

В мире искусств. 1908. Сентябрь-октябрь. № 11-13. С. 47-48.

22 сентября 1908 г.

Письма об искусстве. II
Выставка произведений современных русских художников
в венском «Сецессионе»

...Выставка эта, несмотря на то, что носит несколько неполный характер, и что в числе экспонентов её нет некоторых интересных и современных наших художников, несомненно, явление значительное в деле распространения нашего искусства за границей и, в смысле привлечения к нему интереса со стороны иностранцев, она сыграет заметную роль.

Одной из центральных фигур на этой выставке является Рерих... Из современных русских художников Рерих особенно может заинтересовать иностранцев своей оригинальной типичностью.

Несомненно, что немало внимания привлечёт своими работами художник Библин. Он, как и Рерих, - только что перед венской выставкой с успехом экспонировал в Лондоне. ...

Ив. Лазаревский

Киевская мысль. 1908. 22 сентября. М 263. С. 2.

22 сентября [1908 г.]

Письмо С. Волковой к М.К. Тенишевой.

Вверху листа: Копия с письма Г-жи Волковой, получено 22 сентября из Смоленска.

Многоуважаемая Княг. Мария Клавд.

Нашему Смоленскому Преосвященному предстоят серьёзные неприятности, отразить или ослабить которые, как мне кажется, лежит на обязанности лиц его знающих и уважающих, что он и вполне заслуживает. Между прочим, источником таких неприятностей, к сожалению, является художественный известный по России Музей, основанный вами, в который в прошлый год Владыко любезно уступлены некоторые ризничные вещи из Архиерейской ризницы.

Нынешним летом не признанный археолог полковник Жиркевич написал в историческом Вестнике, что наш Преосвященный расхитил соборную Архиерейскую ризницу, продав из неё самые ценные вещи в ваш музей, который, по словам Жиркевича, едва ли не весь составлен из самых недобросовестных покупок и приобретений.

Такому заявлению Жиркевичу Святой Синод, к прискорбию, дал полную веру и командировал ревизоров в Смоленск, обвинял Преосвященного в самых тяжких преступлениях. Думаю, многоув. Княг., что вы можете сделать многое по сродному вашему великодушию и тонкому сердечному пониманию, в виду такого непонимания истинного положения дела со стороны святейшего Синода, возвратить в Архиерейскую ризницу приобретённые вами вещи по прежней их стоимости, и тем хотя [бы] в известной мере, снять с Преосвященного незаслуженное и тяжкое нареkanie, а вместе с сим освободить от таковых нареканий и ваш собственный музей, так обесславленный в статьях Жиркевича.

О вашем решении я бы просила вас, Княгиня, в виду важности дела, уведомить меня телеграммой, причём, в избежание праздных толков, таковая могла бы состоять из одного слова: «согласна». Владыке же, я надеюсь, вы

найдёте путным сообщить своё решение письмом с изложением обстоятельства дела; письмо необходимо получить в возможно скором времени.

Примите Многоуважаемая Княгиня, чувства глубокого к вам моего уважения.

С. Волкова.

На это княгиня ответила лишь телеграммой «пишу», но ещё не писала.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/675, 2 л.

24 сентября 1908 г.

К началу художественного сезона

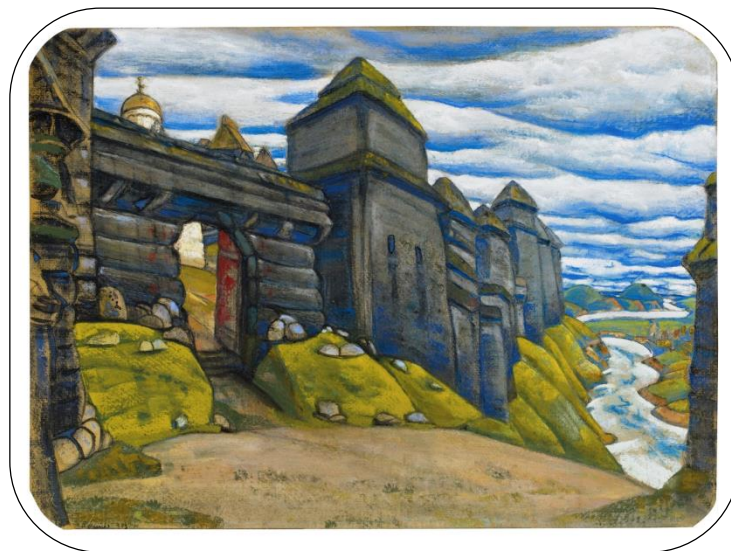
[Интервью с секретарём Общества поощрения художеств художником В.И. Зарубиным.]

...Многие хорошие художники заняты теперь писанием декораций для С.П. Дягилева, который в будущем году снова везёт в Париж русскую оперу и балет...

Н. К. Рерих пишет декорации для «Князя Игоря» Бородина, Александр Бенуа — для балетов «Раймонда» и «Павильон Армиды», Головин — для «Псковитянки» Римского-Корсакова...

Р.

Петербургская газета. 1908. 24 сентября. № 263. Среда. С. 2.

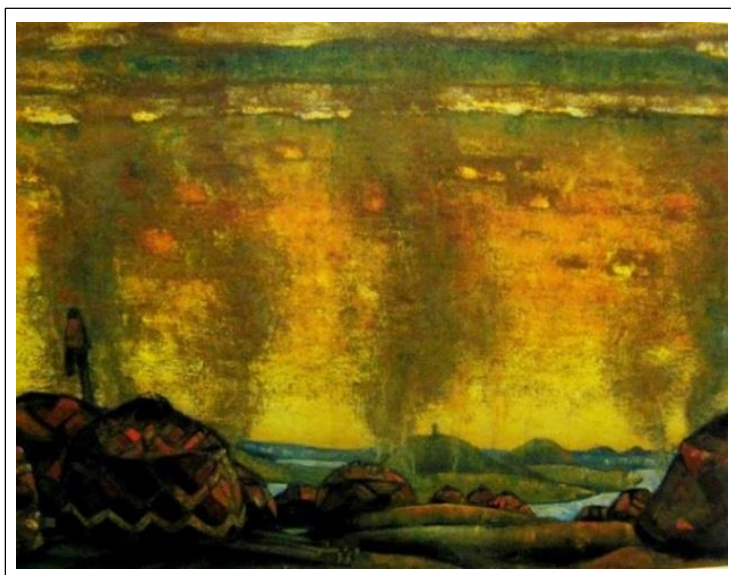
Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1908.

27 сентября 1908 г. СПб.

Художественный отдел

Художник Н.К. Рерих в настоящее время работает над декорациями для оперы Бородина «Князь Игорь» для постановки её в Париже под общим руководством С.П. Дягилева.

Слово. 27 сентября / 10 октября. № 573. С. 5.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1908.

Н.К. Рерих. Путивль. 1908.

*Сентябрь-октябрь 1908 г.
В журнале «В мире искусств».*

**Н. К. РЕРИХ
(Материалы к его биографии)¹**

Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в С.-Петербурге. По происхождению шведского рода, через Померанию пришедшего в Россию при Анне Иоанновне с курляндским герцогом Бироном. Окончив курс в гимназии Мая, он в 1893 году, уступая настояниям отца, желавшего видеть сына юристом, поступил на юриди-

¹ Настоящая беглая, строго фактическая заметка основана, кроме данных, уже бывших в печати, на указаниях самого Н. К. Рериха.

ческий факультет С.-Петербургского Университета и одновременно в Академию художеств. Одновременно же Н. К. Рерих окончил курс как в Университете, так и в Академии, где работал в мастерской проф. Куинджи. С этим своим учителем он сохранил самые сердечные отношения. В 1900 г. в Париже Н. К. пользовался указаниями известного художника Кормона; затем посетил Голландию и Италию. На конкурсной академической выставке 1897 г. обратила на себя общее внимание картина «Гонец», тогда же приобретённая покойным Третьяковым для его московской галереи; это было одно из последних приобретений знаменитого коллекционера. Затем Н. К. Рерих участвовал на Весенней академической выставке; с 1902 года — на выставках «Мира искусства», затем, по прекращении их, в «Союзе русских художников». По возвращении из-за границы он выставил на ежегодной академической выставке картины «Зловещие» и «Заморские гости», приобретённую для Царскосельского дворца. В 1903 г. Н. К. предпринял путешествие по России для написания художественных памятников старины. Плодом этой поездки явились семьдесят пять замечательных этюдов масляными красками, которые были выставлены в «Обществе поощрения художеств», в С.-Петербурге. Судьба этих картин оказалась плачевной: они были проданы с аукциона в Нью-Йорке в пользу кредиторов пресловутого Грюнвальда, которому вся коллекция «Русских памятников» была доверена для устройства выставки в Америке. В том же 1903 году в «Современном искусстве» князем С. А. Щербатовым и В. В. фон Мекком была устроена отдельная выставка произведений Н. К. Рериха, на которой было собрано до двухсот других картин и этюдов поражающего своим творчеством художника. После этого, по приглашению чешского кружка «Манес», в Праге была организована также отдельная выставка Н. К. Рериха, на которой удалось сгруппировать до 120 его произведений. Такая же и с таким же исключительным успехом отдельная выставка состоялась в Вене (1905 г.); частичные выставки упрочили известность художника в Берлине, Дюссельдорфе, Милане и Венеции. В Милане жюри присудило Н. К. Рериху почётный диплом — награду, считающуюся выше золотой медали. В Париже, на осеннем «Салоне» в 1906 г. в числе других пятнадцати русских художников Н. К. был избран членом-сосьетэром осеннего «Салона». В декабре 1907 г. на устроенной в Париже княгиней М. К. Тенишевой «Выставке современного русского искусства» даровитый художник принял выдающееся участие: выставку украсили 130 произведений Н. К. Рериха. Превосходная по исполнению и оригинальная по замыслу картина его «Человек со скребком» (каменного века) была приобретена французским правительством для люксембургского музея; тогда же Н. К. Рерих был избран членом Национальной академии в Реймсе. Недавно открылась новая грандиозная выставка его картин в Лондоне.

В московской Третьяковской галерее, кроме упомянутой выше картины «Гонец», хранится превосходная композиция «Город строят», а также «Поход Владимира на Корсунь» («Красные паруса»), в петербургском музее Императора Александра Ш-го — картина «Зловещие». Множество картин кисти Н. К. украшают коллекции е. и. в. великой княгини Ольги Александровны, княгини М. К. Тенишевой, князя С. А. Щербатова, В. В. фон Мекка, С. С. Боткина, Н. П. Перцова и пр.

Н. К. Рерих не перестаёт проявлять и литературную деятельность, которую начал ещё в 4-м классе гимназии; сотрудничал он в «Мире искусства», «Золотом руне», «Весак», «L'art decoratif», чешском журнале «Moderny revue», газетах «Русь», «Слово» и мн. др., принимал ближайшее участие в ценном художественном издании «Талашкино».

Не менее замечательна и археологическая деятельность Н. К. Рериха: ещё состоя учеником гимназии, он занимался археологическими раскопками по поручению Археологического общества и Археологической комиссии, для которых составил ряд рефератов. Членом-сотрудником Археологического общества Н. К. был избран ранее окончания курса в Университете. С 1898 по 1900 гг. он читал увлекательные по яркости изложения и горячей любви к предмету лекции в Археологическом институте, и тогда же был приглашён покойным Д. Григоровичем на пост помощника директора

музея «Общества поощрения художеств». Кроме того, им прочитан был ряд рефератов в Императорском Русском археологическом обществе, О-ве архитекторов-художников, Имп. СПб. О-ве архитекторов.

При такой кипучей художественной деятельности Н. К. Рерих успел ещё выполнить ряд оригинальных работ для мозаик. Кроме того, в минувшем апреле дирекция парижского тетра «Oréga comique» поставила оперу «Снегурочка», для которой Н. К. Рерих исполнил эскизы декораций; к сожалению, они были выполнены не автором, а французскими декораторами.

Из последних работ талантливого художника следует назвать: «Славяне», «Курганный народ», серии финляндских этюдов, эскизы к «Валькирии», эскизы мозаик храма на Пороховых заводах, «Песня о викинге», «Апофеоз викинга», «Задумывают одежду», «Сокровище ангелов», акварели росписи храма В. Голубева.

Одного перечня работ Н. К. Рериха достаточно, чтобы дать представление о необычайной разносторонности его дарований. Но больше всего поражает в столь молодом ещё художнике неисчерпаемость его творческих замыслов. Первобытная русская древность нашла в нём вдохновенного истолкователя, создавшего совершенно новый жанр искусства, опирающегося на глубокое археологическое исследование. В образах Н. К. Рериха древний русский обиход воскрес с почти сказочной живостью воссоздания. Ещё удивительнее картины отдалённого «каменного века»: в мнимом «дикаре» поэт-художник угадал, полюбил и уяснил свободное, прекрасное и одарённое бессознательным эстетическим чувством существо, таившее в себе зародыши великой культуры. Ни предшественников, ни последователей у Н. К. Рериха не было и нет: он с начала до конца остаётся самобытным, чуждым какого бы то ни было, хотя бы собственного, шаблона. С этой точки зрения в нём больше, чем в ком-либо из современных русских художников, заметны черты прирождённой «гениальности», — если понимать это слово в смысле новизны творческих замыслов и приёмов.

Глубокое понимание художником жизни и психики доисторического человека с особенною силою отразилось в картине «Обращение к камню». Она отражает глубокую любовь к «каменному периоду», от которого до нас дошли лишь кремни; чудесную коллекцию их собрал, так сказать, собственноручно, Н. К. Рерих, угадавший в красоте камня — красоту человека.

Кипучая натура Н. К. Рериха отразилась ещё в его частых путешествиях. Летом 1905 года он совершил поездки по Тверской и Новгородской губерниям. В 1906 г. — поездки по Италии. Он посетил мелкие городки до Рима. По собственному признанию художника, особенно сильное впечатление на него произвели Сиена, Перуджия, S. Gimignano, Орвието, Пиза. К 1907 г. относятся поездки по Финляндии. Наконец, в текущем 1908 г. талантливый художник посетил Англию, Бельгию (Брюгге, Гент), Голландию и Рейн. Последняя поездка вызвана была необходимостью лечения болезни сердца и печени, замеченной докторами год назад.

В настоящее время Н. К. Рерих занят большим декоративным фризом на былинные сюжеты (по частному заказу) и постановкою оперы «Князь Игорь» для Парижа по заказу С. П. Дягилева. Кроме того, в настоящее время в книгоиздательстве «Шиповник» печатается «Книга первая» записных листков и статей.

Все картины Н. К., кроме приобретённых за границу, вернулись в С.-Петербург.

Этою зимою состоится выставка картин Н. К. в провинции. Будущею зимою решена отдельная выставка в С.-Петербурге. Большим числом полотен представлено будет творчество Н. К. Рериха на устраиваемой А. И. Филипповым выставке «Сецессиона» в Вене.

В мире искусств. 1908. Сентябрь-октябрь. № 11-13. С. 7-9. Помещены илл. Н. К. Рериха: «Псковский погост», «Песнь о викинге», «Этюд» и фотопортрет П. К. Рериха.

ОКТАБРЬ

2 октября 1908 г. СПб.

Крупный скандал в мире архитекторов

2 октября на заседании Общества архитекторов-художников, состоявшемся в залах Академии художеств под председательством гр. П. Ю. Сюзора, произошло довольно странное недоразумение. Виновником его явился академик архитектуры А. И. фон Гоген. Дело касалось конкурса на проект здания Военно-исторического музея. Первую премию получил академик В. А. Покровский. А постройка здания передана академику А. И. фон Гогену, в силу его связей в высших сферах.

Все собравшиеся на заседание архитекторы-художники горячо приветствовали В. А. Покровского, проекты которого и были выставлены.

Собрание единогласно постановило доставить все проекты, получившие премии, на суд Общества и ходатайствовать о воспроизведении постройки крупного исторического здания по намеченному Обществом проекту.

Решено довести дело до сведения лиц, стоящих во главе конкурса, о пристрастии его к «своим людям». За это высказались: акад. Лишнецкий, Н. К. Рерих и другие.

Проф. Мунц, между прочим, в своей речи возбудил принципиальный вопрос, чтобы вообще конкурсы по архитектуре проходили «не с заднего, а с парадного подъезда». В том же направлении говорили: проф. Кардовский, Карпович, Николаев и другие.

Петербургская газета. 1908. 4 октября. № 273. Суббота. С. 3.

2 октября 1908 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

По поручению Общего собрания «Союза» обращаюсь к Вам со следующей просьбой: Получаются известия из Петербурга, что Врубелю, если не теперь, то в скором будущем будет нужна помощь. – Но прежде чем организовывать помощь через «Союз», нужно выяснить след.:

1). Получает ли Врубель помощь от Общ. Петербургских худ. – и если получает, то сколько.

2). Получает ли Врубель помощь от Академии Художеств, и если да, то сколько.

Не возьмёте ли на себя труд, выяснить эти подробности. Ещё хорошо бы узнать, как теперь помещён Врубель. Вещь это деликатная. Но быть может через сестру или жену можно это сделать. Т.е. посмотреть самому.

Весной в прошлом году в Московской газете «Русское Слово» была заметка о Врубеле и о том, что помещён он плохо. По-моему, «Союз» должен заботиться о своих членах, раз жизнь поставила их в такое положение, когда забота нужна. И в прошлом был случай, когда помощь была организована для одного из членов. – Простите, что затрудняю Вас.

Всего доброго и хорошего

Уважающий Вас

В. Переплётчиков

2 Окт. 1908

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1107, 2 л

**3 октября 1908 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ.**

Ученическая выставка в Обществе поощрения художеств

Завтра открывается отчётная выставка школы Общества поощрения художеств. Служители под руководством директора школы Рериха и преподавателей Зарубина и Бобровского заканчивают развеску щитов с этюдами, рисунками и композициями.

Ждут цензора... Являются предположения, пощадит он рисунки с гипсовых антиков или, как в прошлом году, велит закрыть их коленкором.

Выставка большая. Занимает весь нижний и верхний зал Общества поощрения. Получается впечатление, что ученики и в классах, и в каникулярное время много, продуктивно и успешно работают. Заметно выделяются работы учениц: Вестфален и Михайловой.

Михайлова из своей поездки привезла ценные документы — копии со старых икон, плащаниц и архитектурные «кусочки» древних храмов Ярославля и Ростова.

Есть хорошие этюды в отделе живописи по классу Бобровского. Некоторые натурщики написаны так грамотно - в пору академическим этюдам. В дамском портрете Ершова есть настоящее чувство рисунка и формы с разумным обобщением, чуждым кропотливой детальности.

Класс Билибина, виньеточный, дал серию книжных обложек, заставок.

Вверху сгруппированы десятки холстов nature morte'a. Есть колоритные пятна и общее впечатление какого-то жизнерадостного яркого блеска. Преподаватель Химона сумел поднять свой класс nature morte'истов.

Есть пейзажные акварели, останавливающие внимание мягкой нежностью красок и чувством природы.

Художественно-промышленный отдел заключается в майолике и вышивке, драпировках, салфетках. Среди майоликовой посуды есть вещицы, ласкающие глаз переходами и сочетаниями тонов. Кое-что отсюда приобретено даже в оригиналы.

Чертежи с раскраской художественных стильных каминов, дверей. Попадаются картоны с удивительной прорисовкой хитрых и трудных деталей.

Не забыть и скульптурный отдел; встречаются попытки собственных композиций, говорящих об известной творческой фантазии. Зловещим и вместе декоративным пятном, каким-то мрачным напоминанием является исплинский гипсовый череп. На верхней галерее рисунки гипсовых антиков, преимущественно головы. Там же экспонируют свою прикладную живопись ученики школы Н. Н. Рубцова, являющейся как бы филиальным отделением школы Общества поощрения.

Покидаешь выставку с каким-то бодрящим настроением. Молодой и здоровый труд. Молодые искренние искания. И руководители всё такие молодые, энергичные, все, начиная с директора Рериха и продолжая даровитой фалангой таких его помощников, как Зарубин, Ционглинский, Химона, Бобровский, Эберлинг, Андреолетти.

Любитель

Биржевые ведомости. 1908. 3/16 октября. Вечерний выпуск. № 10739. С. 5.

4 октября 1908 г. СПб.

Ив. Лазаревский

На руинах Академии. I

Что-то уму непостижимое творится в нашей Академии художеств.

Академическое собрание словно сознательно разрушает то дело, созидать которое оно призвано. Почтенные члены этого собрания, из коих весьма многие имеют только то отношение к искусству, что владеют несколькими тысячами листов старинных гравюр, вершат такие дела, что только остаётся развести в изумлении руками.

Начать с того, что на ответственное место помощника хранителя музея Академии со спокойной совестью назначают не более, не менее, как преподавателя географии коммерческого училища г. Исакова. Помнится, журнал «Старые годы» отметил столь достойное назначение. На это последовало защитительное письмо непосредственного начальника Исакова — г. Визеля. Тогда один из сотрудников «Старых годов», художник Н. К. Рерих, скромно заметил: к чему, мол, спорить - достоин или не достоин г. Исаков занять место помощника хранителя музея Академии; вот г. Визель говорит, что у его нового помощника есть труды по истории искусства, так пусть г. Исаков назовёт некоторые из них, и, быть может, обнаружится, с одной стороны, невежество журнала «Старые годы», не знакомого с почтенными исследованиями, а с другой — в лице г. Исакова журнал сможет приобрести знающего сотрудника.

Но с момента появления письма Рериха прошло несколько месяцев, а ответа ни от г. Исакова, ни от его начальника-защитника нет, как нет...

Музей Академии художеств, несмотря на выдающуюся художественную ценность хранящихся там картин, до сих пор имеет только краткий каталог-перечень, составленный много лет тому назад.

Многочисленной публике больше приходится руководиться или краткими подписями под картинами, или просто довольствоваться: пейзаж так пейзаж, жанр так жанр, портрет так портрет, а какой именно художник писал, что изображено - так это предоставляется лишь догадываться.

И не смешно, и не грустно ли в самом деле, что совершенно постороннее лицо предлагает взять на себя труд составления каталога, и, вероятно, довольно-таки сконфуженное академическое начальство принуждено согласиться разрешить работать волонтеру, небезызвестному историку искусства бар. Н. Н. Врангелю.

Это ведь дело не бар. Врангеля, а прямая обязанность гг. хранителей музея Академии.

Когда я говорил об этом с лицами, причастными к академическим порядкам, то мне указывали, что гг. хранители заняты в настоящее время иным — разбором имевшихся в кладовых Академии художеств удивительных по важности и сохранности старинных картин, что теперь разобрано уже много ящиков, что для новооткрытых картин хранители не пожалели даже отдать свои кабинеты... Всё это хорошо. Иначе и быть не может. Надо же чем-нибудь заниматься гг. хранителям.

Но эта работа нисколько не мешает им параллельно заняться составлением каталога. А то ждать, чтобы его составил посторонний музею человек, а не сами хранители, действительно же конфузно...

Итак, возвращаясь к новому помощнику хранителя музея, к г. Исакову, было бы в высшей степени любопытно узнать от академического собрания, почему именно оно нашло достойным отдать это ответственное место преподавателю географии, ничем не проявившему себя в делах художественных?

Слово. 1908. 4/17 октября. № 579. С. 5.

11 октября 1908 г. С.-Петербург
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

- САЛОН -
-- 1908-9 --

11 Октября 1908 г.
С.-Петербург, Гусев переулок, 6.
Сергей Константинович Маковский.

Милостивый Государь
Николай Константинович,

В Январе-Феврале наступающего года устраивается мною, в помещении Музея и в «Меньшиковских» комнатах Первого Кадетского Корпуса, художественная выставка – Салон. Цель выставки - дать общую картину современного творчества в России, представив, ещё не выставившимся произведениям живописи, скульптуры и архитектурными проектами, лучших русских мастеров современности, независимо от их принадлежности к той или другой художественной группе. Ваше участие в осуществлении этой интересной задачи особенно ценно, и я обращаюсь к Вам в надежде, что Вы не откажете выставить Ваши работы. В виду сложности «архитектурной постройки» Салона и необходимости знать заранее точные размеры выставляемых предметов, я убедительно прошу Вас, в случае Вашего согласия, доставить Ваши произведения на моё имя, по возможности – до 15 Декабря текущего года; после закрытия Салона, 1-го Марта, они будут отосланы, куда Вы укажете, за счёт выставки. Позвольте мне рассчитывать на Ваше любезное желание помочь мне и на получение от Вас скорого ответа.

Примите уверение в моём глубоком уважении и совершенной преданности,

Сергей Маковский

Дорогой Николай Константинович, на днях зайдёт к тебе М.М. Успенский со специальным планом большого зала, который тебе предназначается: из-за него пришлось немного перекроить общий план. Кн. Тенишева «приглашена» и письмо послано. В Москву еду завтра. Оттуда жди вестей.

Твой Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/953, 1 л. (Машинопись)

14 октября 1908 г. Вена.

Искусство и художники

Издатель киевского журнала «В мире искусств» устраивает в Вене выставку русских художников. Выставка уже открылась. Принимают участие в ней: Бакст, Рерих, Зарубин, Сомов, Билибин, Александр Бенуа и другие.

Биржевые ведомости. 1908. 14/27 октября. Вечерний выпуск. № 10757. С. 6.

15 октября 1908 г.

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К.

15 Октября 1908.

Дорогой Николай Константинович,
если нельзя получить за Нестерова больше - отдавайте и за 80 р. только деньги немедленно. С затяжкой – я не согласен.

Я немного жалею, что Вы послали княжне Тенешевой мой альбом, с предложением купить. Право жалею. Это ей не нужно, а мне хотелось ей выразить свои хорошие чувства и это испортит впечатление. Чёрт с ней, с продажей. Обидно хорошее отношение портить рублём, а я право же люблю Тенешеву за многое.

Я ей послал письмо. Но неужели её теперешний адрес – Смоленск? И только? А Парижский?

Ну, до свидания. Относительно статей – подождут день другой. Уже начал рисовать.

Иван Кравченко

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/869, 1 л.

15 октября 1908 г.

Записка на визитке Кравченко Н.И. к Рериху Н.К.

**Николай Иванович
Кравченко
Сотрудник «Нового Времени»**

Поварской, 1

Дорогой Николай Константинович, семь рублей Нестеров получил. Спасибо. О дате свидания условились по телефону.

Жму руку

ваш НКр...

15 Окт. 1908.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/870 1л.

16 октября 1908 г. Москва
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

16.Окт. 08.
Метрополь. 219. Москва.

Дорогой Николай Константинович, пользуясь минутой свободного времени, чтобы сообщить тебе о моих московских поисках.

Всё до сей поры идёт, как я того ожидал. Избранные мною «молодые», разумеется, очень рады участвовать на выставке. Я уже уговорился относительно картин с Н. Милиоти, Сапуновым, Судейкиным, Крымовым, Срединым ... и т.д. Серов высказал мне своё полное сочувствие и обещал *совершенно определённо* своё участие. Юон, о котором я буду говорить с тобою при свидании, даёт в Салон очень красивые работы маслом, акварелью и пером. В.М. Васнецов сделал <>, что ему очень хочется участвовать, но что он не знает, сможет ли что-нибудь прислать, т.к. занят в настоящее время большой композицией <... ..> церкви... Словом, ещё никто из художников не сказал *нет*. Всего нерешительнее и неодобрительнее настроена группа «скучных» союзников:

П. Переплетчиков
А. Васнецов
Пастернак
Иванов
Архипов, Виноградов.

Они, по-видимому, ждут общего собрания Союза, чтобы ответить мне, согласны или нет. Я не особенно настаиваю, т.к. выставка без них, конечно, не проиграет. С Коровиным ещё не мог говорить, т.к. он на днях похоронил брата. Сегодня иду к Сурикову! Посмотрим, как примет меня сей страшный муж. Увидимся с тобою, я надеюсь, дня через три. Приезжай ко мне в Воскресенье к завтраку в 12 ½ ч.! Мне бы хотелось тебе первому сообщить о делах все подробности.

Крепко жму твою руку

Твой Сергей

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/954, 2 л.

18 октября 1908 г. СПб.

Театр и музыка

Для участия в спектаклях русской оперы в Париже г-м Дягилевым приглашены весь хор и оркестр Московской большой оперы. Из артистов, кроме Шаляпина, пока приглашены г-жа Липковская и г-н Смирнов (тенор). Кордебалет будет состоять частью из петербургских, частью же из московских артистов. Капельмейстерами приглашены гг. Черепнин и Блюменфельд. Декорации для опер и балетов пишут Алекс. Бенуа, [А.] Я. Головин и Н. К. Рерих.

Речь. 1908. 18/31 октября. № 250. С. 5.

**19 октября 1908 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ.**

Отчётная выставка ученических работ школы Императорского Общества поощрения художеств в С.-Петербурге

На днях в залах Общества поощрения художеств открылась отчётная выставка ученических работ обширной школы Общества, дающей художественное образование почти полутора тысячам учеников и учениц. Два года тому назад комитет Общества избрал на пост директора школы разносторонне-даровитого художника Н. К. Рериха, столь справедливо и высоко (тенённого в Европе. С этого момента школьной рутине настал конец, - и вот, уже второй год, вместо сухих, замученных ученических работ, на суд публики (чего раньше не делалось!) выставляют вещи свежие, живые, проникнутые чутким пониманием стиля <...>

Нельзя не подивиться необычайной энергии Н. К. Рериха, которому управление столь обирною школою не мешает проявлять своеобразное художественное творчество в десятках превосходных полотен: на одной злополучной американской выставке, устроенной пресловутым Грюнвальдом, погибло 75 картин и эскизов Н. К. Рериха. Несмотря на это, в Лондоне нынешним летом им было выставлено более ста крупных вещей, с которыми, вероятно, вскоре ознакомится и русская публика.

Огонёк. 1908. 19 октября/ 1 ноября. № 42. С. [12-13]. Помещены фото ученической выставки в Большом зале Императорского Общества поощрения художеств и виньетки учеников школы.

Ученические работы в Большом зале Общества поощрения художеств.

**19 октября 1908 г. СПб.
В Рисовальной школе ИОПХ.**

Ученическая выставка

В Обществе поощрения художеств открыта выставка ученических работ. Это отчёт за год. Это то, что должно показывать, как ведётся преподавание и каких результатов достигают сотни тех, которые идут учиться в Общество поощрения художеств.

Давно, во времена Крамского, это была едва ли не лучшая школа в России, и здесь учились наши многие лучшие художники, прежде чем попадали в Академию. Деятельность самого Общества была так интересна, так полна воодушевления и действительного стремления поощрять художества, что заражала многих, и даже в провинции по его примеру создавались различные кружки, преследовавшие те же цели.

За последние годы, и это можно считать добрым десятком лет, Общество поощрения художеств как бы упало и кроме издания «Художественных сокровищ России» ничем особенным не обращало на себя внимания.

Школа тоже значительно опустилась и благодаря безразличию, с которым к ней относились её руководители, превратилась в нечто совсем не живое и никому не нужное. Да оно и понятно. С одной стороны, было слишком много учащихся, идущих сюда, часто без всяких серьёзных данных и без действительной любви к делу, а с другой - стояли преподаватели, получающие невероятно малое вознаграждение за свой труд - пять рублей за два часа, и потому, конечно, уделявшие этому делу очень мало энергии. Кроме того, система преподавания с давних пор здесь оставалась всё та же, и всё шло по-старому, как было, кажется, и во времена Брюллова. Учащиеся годами рисовали гипсовые орнаменты, геометрические фигуры, слепки античных голов. Над каждым рисунком сидели месяцами и, научившись всевозможного рода тушёвкам, почти не подвигались вперёд в смысле действительного умения рисовать. Тот поворот преподавания, который произошёл в нашей Академии художеств с 1892 года, почти не отразился на школе Общества поощрения художеств. Здесь продолжали работать всё по-старому, и если бы не уход бывшего директора г. Сабанеева, да не назначение на его место художника Н. К. Рериха, и теперь в Обществе делалось бы почти что всё то же. Учили бы делать рисунки пером с мёртвой природы, писать акварелью горшки, старинные ларцы в русском стиле, драпировки, компоновали бы мало чем отличающиеся один от другого проекты для чайных или кофейных сервизов, а оканчивая школу, никто не мог бы грамотно нарисовать человеческой фигуры.

Что бы там ни говорили, а всякая школа, при известной затрате времени, должна дать учащемуся грамотность, т. е. должна научить его уметь передавать свою мысль, уметь правильно изображать видимое, а школа Общества поощрения художеств именно этого-то и не давала.

С появлением Н. К. Рериха на месте директора этой школы здесь началось новое движение, без сомнения, вызванное как наблюдениями талантливого художника, сделанными им в бытность секретарём Общества, так и тем колоссальным успехом, которого достигло московское Строгановское училище. Поразительные результаты, достигнутые Н. В. Глобой, показали, что и специальные технические училища в состоянии сделать много, если ими руководит человек живой, отзывчивый и знакомый с делом.

Н. К. Рерих, судя по этой выставке, уже успел кое-что сделать, и, надо думать, при серьёзной поддержке членов Общества, дело пойдёт продуктивнее. Уже и теперь дело обучения рисунку стало лучше, а класс набросков, так даже можно смело сказать, ведётся хорошо и приучает учеников понимать движения человеческого тела, схватывать общее, т. е. работать именно в том направлении, которое необходимо. Рисунки других классов ещё слабы, нет пропорций, нет умения дать верное изображение всей фигуры, как это, например, бросается в глаза в классе Я. Ционглинского и у г. Эберлинга. Декоративный класс вообще плох и до сих пор всё ещё держится тех старых и никому не нужных рисунков и приёмов, которые уже отжили свой век. Зато в классе мёртвой природы есть несколько хороших этюдов и особенно г. Михайлова, которого школа послала за свой счёт по России для собирания этюдов старины. Хороши всякого рода вышивки, подушки, недурны композиции в классе Щуко.

Вообще, обновление дела очень заметно, но всё ещё, по-видимому, на лучшую постановку преподавания не хватает средств. Обществу не мешало бы подумать над этим и что можно сделать. Да и Академия художеств, так охотно поддерживающая частные школы А. Маковского и Гольблята, могла бы сделать для школы Общества

поощрения художеств больше, чем делала до сих пор, потому что здесь есть уже хорошо приспособленная обстановка, есть постоянные выставки и, наконец, прекрасный музей, с которым у нас петербургское общество совсем не знакомо.

Давая Обществу поощрения большую поддержку, Академия художеств могла бы оказывать на её школу некоторое давление и поднять её.

Н. Кравченко

Новое время. 1908. 20 октября / 2 ноября. № 11713. С. 3.

Октябрь 1908 г. Журнал «Волжские дали». Казань.

О предстоящей первой выставке русских художников в Вене

В мире искусств

22 октября в Вене состоится открытие первой выставки картин русских современных художников, устраиваемой А. И. Филипповым в венском Secession. Залы Secession будут стильно декорированы группой художников. В выставке принимают участие: Серов, Рерих, Сапунов, Крымов, Бакст, Браз, Ал. Васнецов, Пастернак, Якулов, Досекин, Н. Милиоти, Лансере, Добужинский, Малютин, Билибин, Остроумова-Лебедева, Средин, Кустодиев, Судейкин, Гауш, Зарубин, Феофилактов. Работы по устройству выставки будут производиться под руководством г. Филиппова, который на днях выезжает в Вену. Выставка продолжится около 2 месяцев.

Волжские дали (Казань). 1908. Октябрь. Вып. 12. С. 22.

20 октября 1908 г. СПб.

Художественный отдел

Художник Н. К. Рерих, не принимавший участия на петербургских выставках за последние пять лет, предполагает устроить в будущем году самостоятельную выставку, которая представит результат его деятельности за этот промежуток времени.

Слово. 1908. 20 октября / 2 ноября. № 595. Понедельник. С. 3.

Так же: Золотое руно. 1908. М 11-12. С. 83-84; Вестник учителей рисования. 1909. № 1. С. 9.

20 октября 1908 г. СПб.

О собрании членов художественного кружка «Понедельники».

Бурное собрание художников

В помещении польского клуба (Фонтанка, 83) вечером 20-го октября состоялось общее собрание членов художественного кружка «Понедельники».

Художники быстро съехались на собрание, всюду образовались группы членов, оживлённо обсуждавших предстоящие разоблачения, вызвавшие брожение в обществе; настроение у всех повышалось.

Председателем общего собрания был выбран Ф. Ф. Сахар; он огласил письмо председателя Общества, художника К. Я. Крыжицкого, в котором тот

слагает с себя звание председателя и заявляет, что выходит совсем из числа членов Общества.

Затем был прочитан отказ члена совета Общества художника М. Г. Малышева от своей должности.

На вопрос некоторых членов Общества г. Малышев заявил, что уходит потому, что в правлении Общества «царит хаос».

Вместо К. Я. Крыжицкого встал во главе Общества товарищ председателя Ю. Ф. Бруни, а место г. Малышева занял художник К. К. Вроблевский (кандидат).

Далее председатель прочёл собранию требование 34 членов обсудить па общем собрании ряд газетных статей члена Общества Ф. Райляна, в которых он затронул честь и доброе имя почётного члена Общества, маститого профессора А. И. Куинджи.

Это предложение было искрой, воспламенившей напряжённую атмосферу собрания.

Среди членов сразу обнаружили две партии, явно враждебные друг другу.

Горячие споры и пикировка между ораторами враждебных лагерей ещё более подлили масла в огонь, и председатель едва мог сдерживать расходившихся художников, не щадивших себя для защиты доброго имени и чести горячо любимого А. И. Куинджи.

После ожесточённого, но вполне корректного обсуждения, было поставлено на баллотировку предложение - читать ли немедленно инкриминируемые статьи.

Большинством, 33 голос[ами] против 18, было решено - читать.

Меньшинство приложило все старания, чтобы «сорвать» вопрос, но автор статей, получав разрешение собрания, сам прочёл свои произведения, рассчитывая привлечь на свою сторону симпатии большинства.

Чтение заняло более двух часов. Слушатели убедились, что автор, касаясь порядков в Академии художеств, сообщил много обстоятельно изложенных фактов, но при этом позволил себе целый ряд некорректных выхонок против личности профессора А. И. Куинджи, называя его «маньяком», «чабаном», «злым духом» и т. п. Учеников Куинджи, художников В. И. Зарубина, Н. П. Химону, П. Н. Вагнера, Н. К. Рериха, Е. И. Столицу и др., уже пользующихся широкой популярностью, автор огулом окрестил эпитетами «недоучки, бездарности и т. д.».

По окончании чтения возобновились речи. Художник Н. И. Кравченко и художник-архитектор Н. Н. Крамаренко своими спокойными обращениями к собранию заметно уменьшили разгоравшиеся страсти.

Большинство слушателей, по-видимому, склонялось к предложению Н. И. Кравченко, который заявил, что для решения вопроса следует учредить третейский суд чести.

Автор статей, бледный, как полотно, отвечал, что не признаёт никаких судов чести и дуэлей и преклоняется только перед официальным коронным судом.

- Этому нам довольно!.. Он отказался от суда чести... Этому довольно... Мы уходим... - слышались возмущённые голоса художников.

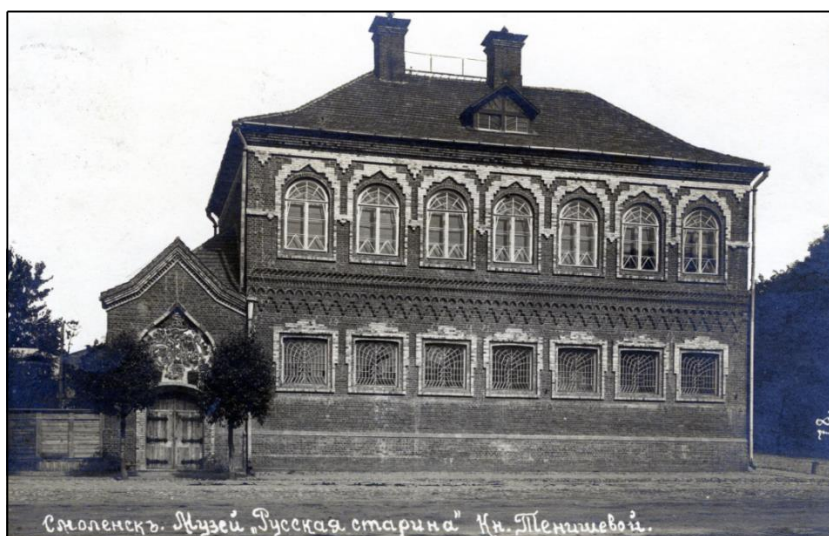
Товарищ председателя проф. Ю. Ф. Бруни заявил свой отказ и вышел, за ним последовал секретарь общества П. Н. Вагнер и многие другие видные деятели кружка.

Собрание закончилось в 3 часу ночи.

Петербургский листок. 1908. 22 октября / 4 ноября. № 291. С. 3.

22 Окт. 1908 г. [Смоленск]

Открытое письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.

Открытое письмо с ч/б. фото, внизу подпись:

Смоленск. Музей «Русская старина» Кн. Тенишевой.

Его Высокоблагородию
Николаю Константиновичу Рериху.
38 Морская. С. Петербург

На штемпелях даты: 24.10.08. 22. 10. 08. Смоленск.

Добрейший Николай Константинович. Сейчас телеграфировала Мак. о своём согласии участвовать в его выставке. Из вашей депеши не вижу, будете ли вы тоже участвовать, думается, что да, и хорошо. Так и будем вместе появляться. Сижу опять в Смоленске, есть ещё дело в Музее. Надо было проверить 6300 номеров, и ещё не всё кончено. Дела складываются так, что, может быть, попадём в Петербург на несколько дней.

Шлю привет вам и Елене Ивановне. М. Тенишева.

22 Октября.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1388, 1 л.

23 октября 1908 г.

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

23.Окт. 08. Гусев, 6. Своб.

Дорогой Николай Константинович,
Есть причины, по которым мне очень неловко обращаться к <...> Голубевой с просьбой прислать на выставку твои вещи. Войди в моё положение... Случилось прошлой зимою нечто, после чего я прекратил всякие отношения с Голубевыми. Я мог бы послать только официальное письмо, но это *ни к чему не доведёт* - я уверен. Может быть, тебе бы легче написать вместо меня! Как автор произведений и как человек, не прекращающий с «семейством» дружеских отношений.

Мне бы очень хотелось, чтобы «Варяги» и прекрасные эскизы для церкви украсили «Салон», но право, не знаю, как быть! Сообщи мне, когда могут освободиться залы Общества для <«Старых ...дов»>. Я боюсь, не вышло бы большого опоздания. Наш комитет из рук вон не деловит, а я не в состоянии заниматься сразу двумя делами.

Удалось ли тебе устроиться, как ты говорил мне, и можно ли будет приступить к работам числа 26-27 Октября?! Это бесконечно важно. Окончательно «быть или не быть» с журналом решится в Субботу. Сейчас же сообщу тебе и попрошу тебя приехать на первое редакционное собрание.

Искренне твой

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/955, 2 л.

24 октября 1908 г. СПб.

Аукционы монет

Нам сообщают, что в Императорском Обществе поощрения художеств начался ряд аукционов старинных монет, устраиваемых при Обществе впервые с прошлого года. Первый же аукцион по преимуществу монет петровского времени из коллекции Н. К. Рериха дал в общем до 1500 руб. Второй аукцион, состоявшийся 19 октября, при подсчёте дал около 16 тыс. руб., причём на нём продавалась часть коллекции, принадлежащей местному коллекционеру Н. И. Дунину, которая и обнимает 2 столетия, до монет царствования Императора Александра II включительно.

Петербургски листок. 1908. 24 октября / 6 ноября. № 293. Пятница. С.З.

28 октября 1908 г. Киев.

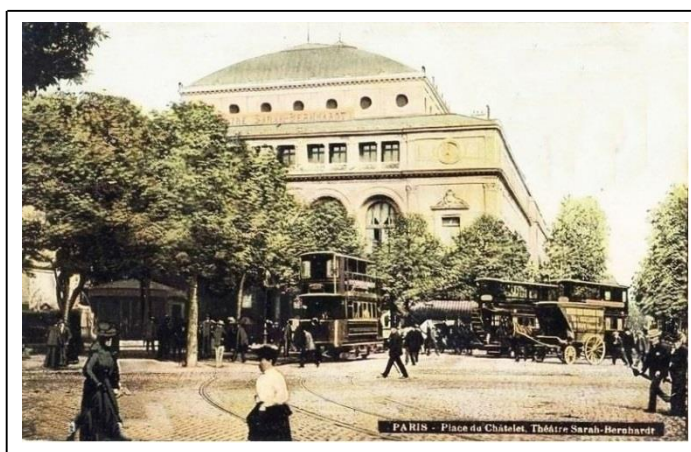
Художественный отдел

Последний - соединённый - сентябрьский и октябрьский № единственного в провинции художественного журнала, издающегося в Киеве «В мире искусств», составлен довольно интересно. В художественном отделе помещена заметка, сообщающая биографические сведения о художнике Н. К. Рерихе, статьи: Ив. Лазаревского - «Творчество Н. К. Рериха», А. Оссовского - «Художественное наследство Римского-Корсакова», И. Миклашевского - «А. П. Бородин», К. Вельского - «Свентоховский - ху-

дожник»; в литературно-художественном отделе, кроме интересной сказочки, принадлежащей перу Н. Рериха, помещено несколько стихотворений и статьи Мойтона - «Старые раны», М. Могилянского - «Стихи в газетах», Стародума - «Поэт и газета», Ив. Чужанова - «Театр Соловцова». Полно составлены отделы хроники и библиографии.

Слово. 1908. 28 октября / 1 0 ноября. № 603. С. 5.

29 октября 1908 г. Москва.

Театр Шатле. Париж.
(Открытка начала 20 в.)

Русская опера в Париже (От нашего парижского корреспондента)

Для предстоящих весной будущего года в Париже оперных спектаклей С. П. Дягилев снял уже театр Шатле, один из самых больших театров Парижа по количеству мест. Пойдут «Князь Игорь» Бородина и «Псковитянка» Римского-Корсакова. <...>

Декоративная часть поручена Рериху, Головину и Бенуа. По-видимому, русская музыка свивает себе прочное гнездо в «столице мира». ...

Е. Белов

Русское слово (Москва). 1908. 29 октября / 1 1 ноября. №251. С. 5

30 октября 1908 г.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

*Редакция газеты «Слово».
Спб., Невский 92. Тел. 233-57.*

30/X дня 1908 г.

Дорогой Николай Константинович.

Мне о многом надо переговорить с тобой, но всё это время и так хвораю и так усиленно занят, что совершенно не имею возможности приехать к тебе и потому пишу это пространное письмо. Ты мне на него ответь по возможности обстоятельно.

Вчера Эрберг как-то вскользь и ужасно осторожно заметил, что петербургское отделение «союза» сделалось автономным, и не захотел бы я и теперь войти с «союзом» в переговоры. Я ничего не отвечал на сие, но красноречиво промолчал. Я думаю так: что сейчас мне расходиться с Филипповым нет ни малейшего смысла. Несомненно, что мы вдвоем сможем сделать несравненно легче то, что наметили; если же раздробимся, то только уменьшим силы каждого. Опыт первого года покажет, насколько справедливы или нет нападки на Филиппова. Я думаю, что поступаю правильно – не так ли?

Относительно «Речи» положение таково. (И на это особенно хочу иметь от тебя весточку). Фёдоров ни за что не отпускает меня от себя. Как только он узнал, что я хочу уходить, так стал меня уговаривать этого не делать, указывая на то, что в редакции я едва не единственный, которому он безусловно верит и доверяет свои дела, что прибавить мне оклада не может сейчас (хотя материальная сторона в моём уходе роли никакой не играла), но что тотчас, как дела «СЛОВА» станут лучше, он увеличит мой оклад. Ты понимаешь, что проработав в газете 2 года, уходить оттуда не так легко и мне самому. Как никак, а «Речь» - коллегия новых людей и Бог его знает как я там ещё уживусь, тем более, что в «Речи» сплочённая редакционная семья, которая «национальна» и «православный» дух не особенно-то терпит. Теперь дальше. На место зав. худ. отд. «Речи», как я слышал стороной, приглашают Эрберга. Хорошо ли это? Не лучше бы было иного порекомендовать, например, Макаренку. Ответь на это.

С моим посланным непременно пришли мне по возможности все материалы о себе, так как мне в середине ноября придётся прочесть лекцию о тебе на нашей выставке. Будь спокоен, что всё вернётся к тебе в полной сохранности дней через шесть. Я сам, повторяю, приехать не смогу. Не напишешь ли ты о выставке «Старых годов». Ответь и на это, чтобы я имел возможность уже наверно рассчитывать на своевременность получения статей о выставке для «Слова».

Пока всего хорошего

Твой И.Лазаревский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/899, 1 л. (Машинопись)

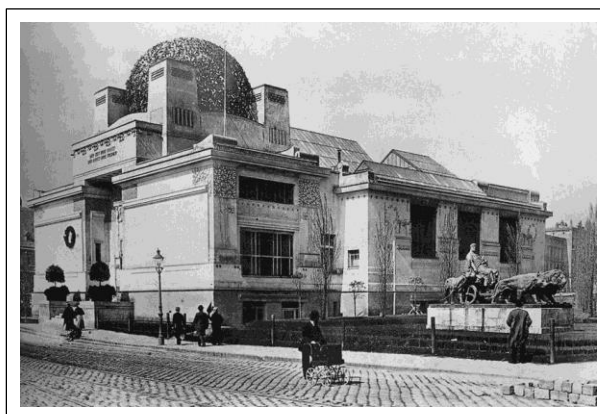
30 октября 1908 г. Москва.

Художественные вести

С.-Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста выпустил небольшую, прекрасно изданную брошюру «Обзор художественных изданий Общины св. Евгении». Книжка богато иллюстрирована как самими «открытками» (в виде приложений), так и воспроизведениями с них в тексте. Благодаря участию почти всех выдающихся современных художников, открытые письма Красного Креста являются единственным в этом роде изданием. Для изданий комитета работают художники: Александр Бенуа, Билибин, Бакст, Васнецов, Верещагин, Добужинский, Нестеров, Рерих, Репин, Сомов, Серов. Очерк выпущен в ограниченном количестве экземпляров. Доход с издания поступает на содержание больничных учреждений Общины св. Евгении.

Речь. 1908. 30 октября / 12 ноября. № 262. С. 5.

31 октября 1908 г. Вена.

Венский «Secession» (фото начала 20 в.)

Первая выставка русских художников в Вене (От нашего корреспондента)

В залах здешнего «Secession» открылась выставка современной русской живописи, организованная А. И. Филипповым. Открытие произошло очень торжественно: было до тысячи гостей, в том числе посланники, министры, высшая бюрократия, представители искусств и науки. В залах размещено с большим вкусом и умением до двухсот картин, преимущественно художников из левого лагеря.

До сих пор Европа была прекрасно знакома только с русской литературой: в витринах всех книжных магазинов вы найдёте Толстого, Горького, Андреева, даже Арцыбашева. В последнее время очень интересуются Достоевским, Мережковским. Но искусство? С ним были знакомы разве только по иллюстрациям в журналах, да по случайным выставкам отдельных художников. Так, напр., знают Верещагина, Сомова, Борисова, отчасти Рериха и Бакста. Но ещё ни разу не представили европейцам систематического обзора развития русской живописи в смене школ и направлений. На это, конечно, не может претендовать вполне и выставка, организованная Филипповым, но как *первый опыт* в этом направлении она очень интересна, и венская критика, приветствуя наших художников, отмечает, что русская выставка имеет не только художественное, но и культурное значение. Она указывает её национальный характер в лучшем смысле этого слова, «варварскую свежесть» нового русского письма, связанную с французской виртуозностью. Картины «национального романтика» Рериха, пейзажи А. Васнецова, портреты Серова и Кустодиева - всё это, по указанию венских критиков, находится в стороне от конвенционного, условного. В левом зале размещены наши левые: Милиоти, Анисфельд, Якулов, Сапунов, Феофилактов. Значительная часть критиков относится к их «красочным вакханалиям» отрицательно, иные насмешливо, некоторые даже язвительно. В особенности досталось Анисфельду за его голубую статую и Якулову за «Петухов». Но и отрицая русский неимпрессионизм, критики признают талант у многих из его сторонников. Нужно ли добавить, что публика толпится именно у картин нашей художественной молодёжи?

Русская выставка пробудет здесь около двух месяцев и, вероятно, отправится отсюда в Прагу. Отметим ещё, что чрезвычайно удачный стилизованный плакат для выставки - работа Л. Бакста. (ЛТ.)

Вена, 7 ноября н. ст.

Слово. 1908. 31 октября / 13 ноября. № 606. С. 5.